

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА)

Нұрбай Қ.Ж., д.и.н.

*Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
проспект Жеңіс, 62,
г. Нур-Султан, 010011, Казахстан, kairbolat.nj@gmail.com*

Аннотация

В статье рассматривается процесс национально-государственного строительства в Павлодарском уезде Семипалатинской области в первые годы советской власти, который имел противоречивый характер. Это было связано с изначально избранным антинародным курсом правящей коммунистической партии и советских органов власти на подавление политической и экономической свободы граждан, частного предпринимательства и декларативным характером проводимых советским государством реформ, расхождением провозглашаемых лозунгов и конкретными действиями, искусственным разрастанием бюрократического аппарата власти.

Методологической базой данного исследования является концепция казахской политической элиты начала XX века, в частности, М. Шоқая и современных казахстанских исследователей Қозыбаева М.Қ., Қойгелдиева М., Т. Омарбекова, Абылхожина Ж.Б. о колониальной сущности советского государства. Источниковую базу статьи составили материалы из фондов государственного архива Павлодарской области, городского отдела государственного архива Павлодарской области (*бывший партийный архив*), а также - Центрального государственного архива РК. Используемые в статье методы исторического анализа и синтеза архивных источников позволили показать противоречивый характер советских социалистических реформ и советского социалистического строительства в целом, выявить проблемы в политическом, социально-экономическом развитии региона в условиях непрерывного преследования инакомыслия и ограничения национальных интересов казахского населения.

На основе критического анализа архивных источников проанализированы социально-экономическая политика и действия местных органов в первые годы советской власти, в период формирования основ советской казахской государственности, проведения и после проведения новой экономической политики, и делается вывод о репрессивной и декларативно-показательной сущности советского государства, основанного на административно-командной системе власти и управления.

Ключевые слова: советская власть, административно-бюрократические методы управления, социалистическое строительство, кризис, регион, национальные проблемы, противоречия.

Введение

2020 год для истории Казахстана имеет принципиально важное значение в связи со знаменательной датой – 100 летием образования Киргизской (*Казахской*) АССР, и поэтому тема статьи является актуальной. Именно в первые годы советской власти, когда еще были живы многие деятели Алашорды, в республике и особенно в ее регионах происходили важные исторические события, в которых они принимали активное участие. Например, это Ахмет Байтұрсынов, возглавлявший республиканскую комиссию по административно-территориальному размежеванию казахских земель, в Семипалатинской губернии (*области*) - Әлімхан Ермеков, в Павлодарском уезде – Ахметолла Барлыбаев, Жүсіпбек Аймауытов и другие. Одной из актуальных и важных была проблема взаимоотношений власти и общества в регионе, формирование на местах административно-бюрократических методов управления, приведших к обострению социально-экономического и политического

кризиса, и как следствие, к массовому росту недовольства населения проводимыми экономическими и политическими реформами, в конце концов – формированию тоталитарного режима власти. Чрезвычайно актуальными в начальный период становления советской казахской государственности являлись национальные проблемы местного казахского населения, решение которых нередко имело противоречивый характер.

Целью статьи является показать особенности национально-государственного строительства в рассматриваемый нами начальный период советской власти в регионах, на примере Павлодарского уезда Семипалатинской области, где четко были видны противоречия при проведении советских реформ, проблемы в решении различных задач, и какие последствия они имели, в первую очередь, для местного казахского населения и республики в целом.

Материалы и методика исследований

Источниковую базу исследования составили документальные материалы из фондов государственного архива Павлодарской области: Павлодарского уездного ревкома (фонд 1466), Павлодарского уездного исполкома (фонд 12), Павлодарского уездного финотдела (фонд 13), Павлодарского уездного местхоза (фонд 89), Павлодарского уездного

продовольственного комитета (фонд 206), Павлодарской окружной прокуратуры (фонд 233), Павлодарского окружного земельного управления (фонд 30), а также Павлодарского филиала государственного архива Павлодарской области (*бывший партийный архив*): Павлодарского уездного бюро РКП (б) (фонд 7, 360).

Проведенный критический анализ архивных источников, исторической литературы позволил выявить противоречивый характер развития рассматриваемого региона в начальный период советской власти и изначально антинародный характер советских реформ, а также тенденциозность и некомпетентность местных органов власти.

Методологической базой данного исследования является концепция казахской политической элиты начала XX века, в частности, М. Шоқая и современных казахстанских исследователей Қозыбаева М.Қ., Қойгелдиева М., Т. Омарбекова, Абылхожина Ж.Б. о колониальной сущности советского государства [1]. Как отмечал один из лидеров национально-освободительного движения тюркских народов Средней Азии М. Шоқай, выступая в городе Берлине перед туркестанской молодежью в 1936 году, издевательства представителей русских советов солдатских депутатов по сравнению с царскими приставами и жандармами

Основные результаты исследований

Прежде всего следует отметить, что восточная Алашорда, центром которой был город Алаш (*бывшая Заречная Слободка города Семипалатинска*), активную свою деятельность начала после падения советской власти в регионе в начале июня 1918 года [3, с. 115]. Так, в период с 11-го по 24 июня 1918 года правительство (*Алашорда*) издало несколько постановлений, имеющих силу закона, в частности, о ликвидации законов и постановлений советской власти, о Земствах, о создании Военного Совета, о религии,

покажутся детской шалостью и что народ сильно напуган [2, с. 38-39]. Ссылаясь на письма большевика Г. Сафарова, М. Шоқай приводил сведения последнего том, что несмотря на принятие социалистических декретов, они оставались таковыми лишь на бумаге, в действительности же под предлогом «национализации» и «конфискации» в Сырдарьинской области у населения насильно отнимали скот, а в Перовске, по словам того же Г. Сафарова, установивший там свои порядки некто Гержо истреблял целый этнос, из-за чего погибли около 1 миллиона казахов [2, с. 94]. М. Шоқай далее приводил статистические данные из газеты «Экономическая жизнь», выходившей в городе Ташкенте, что если в 1914 году насчитывалось свыше 15 миллионов голов скота, то в конце 1919 года - всего 561531 голов скота и отмечал, что причиной такого огромного сокращения скота у казахов были непрерывно проводившиеся конфискации скота [2, с. 95].

печати, собраниях, о гласности и свободах, о железных дорогах, о государственном налоге, Временное положение о пользовании землей на территории национальной автономии «Алаш» [4, с. 157]. В постановлении «О Земствах», например, вступило в силу чрезвычайно важное решение о создании в областях и уездах Советов Алашорды [4, с. 157].

Немаловажно отметить, что подавляющее большинство казахского населения Семипалатинской области не восприняло советскую власть, ибо ее

политическая платформа сильно расходилась с программой партии «Алаш» и поэтому казахи с самого начала поддерживали партию «Алаш» и Алашорду.

Алашорда проводила переговоры с Временным Сибирским правительством в Омске, Комитетом учредительного Собрания в Самаре и Директорией Уфы (с ноября 1918-го по ноябрь-декабрь 1919 года) [3, с. 118]. Например, 7 июля 1919 года делегацию Семипалатинского областного Земства в составе Раимжана Марсекова (*председатель Семипалатинского областного Казахского комитета*), Қабыша Бердалина (*председатель Павлодарского уездного Совета Алашорды*) и Тұрағұла Құнанбаева (*член Семипалатинского областного Земства*) принял председатель Совета Министров Временного Сибирского правительства П. Вологодский [5, с. 275]. Эта делегация, проводя переговоры по разрешению таких важных вопросов, как о казахских судах, об административном устройстве казахских земель, об упорядочении земельных отношений, вместе с тем требовала остановить преследование казахской интеллигенции [3, с. 119; 5, с. 275].

Данный факт свидетельствует о том, что Временный Национальный Совет (*Алашорды*) в необходимых случаях предоставлял достаточно широкие полномочия областным Советам по проведению дипломатических переговоров с российскими высшими органами власти, что в свою очередь, свидетельствует, что лидеры Алашорды считали себя

независимыми от них и придавали большое значение вопросам внешней политики. Тем самым, Алашорда каждый раз подтверждала твердость и незыблемость дипломатического курса провозглашенной в декабре 1917 года Казахской автономии «Алаш».

После ликвидации Алашорды Советами (*большевиков*) и окончательной победы последних в регионе в конце 1919 года, в условиях социально-экономического и политического кризиса, голода, вызванного продовольственной разверткой, жутом в 1920-ом и засухой в некоторых регионах в 1921 году, перед руководством республики и теми деятелями Алашорды, которые вынуждены были перейти на сторону советской власти, встала задача по созданию собственной автономии, но на советских началах и дальнейшего решения важных проблем национально-государственного строительства, в частности, закрепления границ республики, открытия школ и ликвидации неграмотности населения, коренизации государственного аппарата и других. Например, в Семипалатинской области решение национальных проблем связано с именем члена Семипалатинского губернского революционного комитета Әлімхана Ермекова, в свое время входившего в состав Алашорды.

С самого начала образования Киргизской (*Казахской*) АССР во главе руководства в местных органах власти стояли в основном пришлые коммунисты, казахов было мало (*такая традиция, когда казахи-коммунисты занимали только*

вторую по значимости руководящую должность, продолжалась и в последующие годы советской власти), а в Павлодарском уездном революционном комитете, например, руководящие должности занимали в основном прибывшие из Омска офицеры 26-й дивизии, оставленные для организации советской власти в Павлодаре частями красной армии, и так как они не знали местных традиций и нужд коренного населения, то свои порядки утверждали самими непрофессиональными методами [6, л. 15, 23-24, 28-29, 31-32, 35]. Как отмечал Павлодарский уездный исполнительный комитет, почти все учреждения города «...имели исключительно русский характер и были отчуждены от подлинной близости к низовым массам коренного населения, в результате чего время от времени вспыхивала национальная рознь» [6, л. 126].

Местные органы советской власти, уездный комитет РКП (б) проводили среди казахского населения широко распространенную еще при царском режиме власти политику «разделяй и властвуй» с целью привлечения беднейшей части казахского населения на свою сторону и ущемления интересов зажиточных слоев общества, в основном влиятельных, бывших родоуправителей-биев и сторонников ликвидированных партии Алаш и Алашорды [7, л. 12а об.]. В сообщении Павлодарского уездного комитета РКП (б) отмечалось, что работа среди киргизского (казахского) населения ведется слабо из-за отсутствия преданных коммунистов-киргизов, что

«необходимо сейчас же разделить бедняков от богачей, и тогда можно будет извлекать богачей из степи в концентрационный лагерь» [7, л.12б об.].

В таких непростых для казахского населения условиях возникла необходимость создания такого органа, который бы защищал интересы казахского населения Павлодарского уезда (как в свое время казахские комитеты). Так, 9 февраля 1920 года на заседании Павлодарского уездного ревкома выступил председатель секции тюркских народностей при Семипалатинском губернском ревкоме, член губревкома Әлімхан Ермеков с предложением создать аналогичную секцию при Павлодарском ревкоме. По его предложению тюркскую секцию при уездном ревкоме возглавил Ахметолла Барлыбаев (одновременно - член уездного ревкома), бывший заместитель председателя Павлодарского уездного Совета Алашорды, делегат II всеказахского съезда в городе Оренбурге в декабре 1917 года [8, л. 70]. Почти одновременно, в феврале 1920 года была организована секция тюркских народностей (позднее - кирсекция, затем - киртатсекция) при Павлодарском уездном бюро РКП (б), возглавил которую Жұмат Шанин. Однако русские руководящие работники не доверяли своим казахским коллегам и заявляли, что «...киртатсекция не сможет выполнить возложенных на нее заданий, - что - все киргизы-инструкторы не весьма работоспособны, для чего

необходимо подготовить русских» [9, л. 46 об.].

Деятельность указанных выше органов власти, предназначенных для защиты интересов казахского населения, встречала противодействие со стороны руководства местных органов власти, которое изначально ограничивало интересы влиятельных и состоятельных казахов. Например, 29 апреля 1920 года состоялось первое заседание Павлодарской уездной избирательной комиссии по выборам в местные советы, которую возглавил бывший деятель Алаш, поэт-драматург Жүсіпбек Аймауытов, членами комиссии были А. Мақашев (от Семипалатинского губревкома), С. Ержанов, Б. Абдуллин, Батулин, Макаров, Полозов [10, л. 1]. Хотя проведение выборов в местные органы власти само по себе отвечало нормам демократического общества, но принцип избирательности и односторонний подход к выборной кампании со стороны местных органов власти, которые с самого начала заняли «классовую позицию», лишал избирательных прав представителей влиятельных родовых партий, разжигая тем самым родовую вражду и натравливая друг на друга представителей различных социальных групп (*баев и бедноту*). Так, на собрании членов уездной киргизско-татарской секции РКП (б) под председательством Жұмата Шанина 18 января 1921 года отмечалось о восстановлении избирательного права жителя аула № 1 Алтыбаевской волости Ахмета Уақбаева, однако избирательные права его не были восстановлены

лишь по той причине, что он имел 8 голов скота и считался баем [11, л. 2].

Вообще следует отметить, что развитие региона в первые годы советской власти было крайне противоречивым, неоднозначным, что было характерно в целом для советской системы власти. Противоречивые явления имели место почти во всех сферах общественной жизни, на чем мы остановимся чуть позже.

После окончания гражданской войны, особенно в первые два года советской власти время было очень тяжелое, но несмотря на это, нельзя оправдать искусственно завышенные и поэтому нередко невыполнимые для крестьян нормы продовольственной разверстки, которые еще более усугубили социально-экономический кризис и голод. При этом местные продовольственные органы, пользуясь провозглашенной продовольственной диктатурой, отнимали у крестьян последние запасы, несмотря на острую нехватку продуктов питания в самой Семипалатинской губернии. Как отмечал 6 мая 1920 года на съезде уездных продовольственных комиссаров Семипалатинской губернии Павлодарский уездный продкомиссар Калинин, Павлодарский уезд должен был отправить в центр «...около 3 млн пудов хлеба..., а также и скота около 37 тыс. голов», что было невыполнимым для местного населения, учитывая нехватку продуктов питания и голод [12, л. 3-3а].

Принудительные продразверстки вызывали массовое недовольство населения, что

проявилось в массовых антисоветских настроениях людей, крестьянских восстаниях. Прибывшие из России продотряды, а также военные отряды местного гарнизона творили беззаконие и насилие, пользуясь наделенными от имени ЦК РКП (б) неограниченными полномочиями. Например, конный взвод под командованием некоего Медведева, посланный из Павлодара для ликвидации «черных банд», «бандитов не обнаружил, однако этим Медведев не удовлетворился, начал искать «контрреволюцию», нашел и расстрелял в Песчаном - 13, Качирах - 9, Пресновском - 13 и Черноречком - 1, всего - 36 человек» [13, л. 273], Впоследствии оказалось, что Медведев, будучи с отрядом в этом районе ранее, «устраивал экзекуции, драл плетями и шомполами» [13, л. 273],

Местные органы власти продолжали проводить «испытанные методы» (*репрессивные*) изъятия у крестьян продовольствия и после замены продразверстки на продналог уже в годы новой экономической политики, действуя как в период «военного коммунизма» и продовольственных разверсток. Так, в циркуляре Верховного Трибунала КАССР от 27 апреля 1922 года отмечалось о жалобах населения Павлодарского уезда на действия продорганов, что «...продработники при сборе продналога применяли к неисправным плательщикам варварские методы принуждения: стегали их нагайками, обливали холодной водой, сажали в холодные амбары» [14, л. 58], В целях борьбы с неплательщиками продовольственного налога,

получившего название единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), была даже создана специальная уездная боевая налоговая тройка, которая усиленно и целенаправленно занималась выявлением местностей и отдельных граждан, не выполнявших данного ей плана сдачи хлеба. По сообщению ее о ходе кампании по городу, недоимщиками являлись преимущественно бедняки, категорически отказывающиеся от уплаты недоимки, и к ним должна быть применена последняя мера принуждения, именно опись имущества и продажа его с торгов. Для ликвидации недоимок по городу в распоряжение уездного финансового отдела выделялись 98 человек конных милиционеров, за нарушение ЕСХН правонарушители, в том числе и зажиточные крестьяне подвергались уездной боевой налоговой тройкой репрессиям как в административном, так и в судебном порядке [15, л. 3]. Для устрашения населения и ужесточения сбора продовольственного налога в Павлодаре существовала также уездная налоговая сессия, которая занималась вопросами конфискации имущества неплательщиков продналога, которое поступало в распоряжение самих же продорганов [15, л. 11].

Семипалатинский губернский продовольственный комитет, губернский суд и губернский финансовый отдел в письме Павлодарскому уездному продовольственному комитету и финансовому отделу отмечали на «недостаточно выдержанный классовый подход к населению»,

«несоблюдение классового принципа» при применении репрессий, тем самым открыто выражая позицию одностороннего, однобокого подхода и недоверия к согражданам с более высокими доходами [15, л. 21].

Подавление частного предпринимательства, планомерное осуществление «классового подхода» в решении новых экономических задач являлось стержневой линией экономической политики местных органов советской власти, что предопределило в конечном счете крах новой экономической политики. Например, в докладе о работе Павлодарского уездного исполкома за 1924 год отмечалось, что принят ряд мер к урегулированию торговли, «... в результате чего можно констатировать, что господство рынка и частного торговца сломлено, и мы видим диктатуру госорганов и кооперации,» [16, л. 39-40]. Семипалатинский губернский исполком сообщал Павлодарскому уездному исполкому о воспрещении производства заготовок продовольствия и сырья через частных торговцев ввиду распоряжений центра и предлагал все заготовки и покупки как продуктов, так и материалов и имущества вести через торговые госучреждения и кооперативные объединения.

Нельзя не отметить, что несмотря на постоянное давление на частных предпринимателей, были и крупные нэпманы (*торговцы, промышленники, банкиры*), частные фирмы, которые в основном занимались заготовкой сырья и продуктов сельского хозяйства (*кожсырья, пушнины, шерсти, скота,*

хлеба, масла), обороты их фирм составляли десятки и сотни тысяч рублей. Однако это были, как правило, приближенные к власти влиятельные и состоятельные люди, имевшие крупные вклады на текущих счетах, например, в частной промышленности Павлодара выделялся Г. Мочалин, владелец чугунолитейной и механической мастерской, в числе крупных предпринимателей были известные в городе владелец конного завода и огромных табунов лошадей М. Шорманов, владелец частной гостиницы «Ливадия» Шмидт, частные торговцы Тумашев, Баязитов и другие [17, л. 524, 529-530].

В то же самое время, в ходе проведения новой экономической реформы наметились положительные тенденции в социально-экономическом и культурном развитии региона.

Для успешного проведения новой экономической политики решением Киргизского бюро РКП (б) весной 1921 года Павлодарский уезд был передан из Омской губернии Семипалатинской, и таким образом Павлодарский уезд вышел из двойного подчинения: Сибирскому ревкому в Омске и Семипалатинскому губернскому ревкому, а уже осенью 1921 года в городе Павлодаре начались первые мероприятия по переходу на новые формы хозяйствования. Так, государственные предприятия сдавались в аренду частным лицам и организациям, предприятия и организации переводились на хозяйственный расчет и самоокупаемость. В докладе Павлодарского уездного экономического отдела

Семипалатинскому губернскому совету народного хозяйства сообщалось, например, о сдаче в аренду пивоваренного завода и паровой мукомольной мельницы. Вследствие новых экономических преобразований жилищно-земельный подотдел отделения местного хозяйства Павлодарского уездного исполкома за этот период получил более 60 тысяч рублей чистого сбора в местный бюджет [18, л. 1].

Быстрыми темпами развивалась кооперация, кооперативные предприятия составляли более половины всех предприятий города и уезда и играли значительную роль в подъеме промышленности, сельского хозяйства и торговли. Кооперативные предприятия в основном занимались заготовкой продуктов сельского хозяйства и хлебопродуктов (*пшеница, овес, пшено, подсолнух, кукуруза*), масла, молока, сала и табака, кожсырья и пушнины, шерсти, а также заготовкой для колхозов и артелей, совхозов сельхозмашин и их сбытом.

Важнейшая роль в экономическом развитии Павлодара, в развитии торговли принадлежала товарной бирже, организованной в апреле 1924 года при Павлодарском агентстве Госбанка [19, л. 34]. Как отмечалось на совещании представителей государственной торговли и промышленности, кооперации, транспорта 2 марта 1924 года, товарные биржи были крайне необходимы для урегулирования торговли и взаимоотношений между торгующими организациями [19, л. 4-5].

С переходом к новой экономической политике все школы

города были переданы в местный бюджет, причем на народное образование расходовалось 33 % всего местного бюджета, что улучшило материальное состояние школ. Во многих школах было введено платное обучение, для практического осуществления в школах трудовых процессов в них открывались огороды. Здравоохранение Павлодарского уезда также было переведено в местный бюджет. Постановлением Семипалатинского губернского здравотдела в декабре 1922 года в Павлодарском уезде было введено платное лечение, врачам было предоставлено право частной практики. Одновременно с введением платного лечения в январе 1923 года в Павлодаре была создана страховая медицина для рабочих и служащих и упразднены казачьи, заводские, переселенские, земские больницы, в которые не было доступа казахскому населению Павлодарского уезда [20, л. 59].

Прогрессивным явлением в общественно-политической жизни республики было введение казахского языка в делопроизводство наравне с русским языком, если учитывать тот факт, что Казахстан являлся тогда автономной республикой. Так, Президиумом Киргизского ЦИК от 22 ноября 1923 года принято решение «...о признании государственными языками на территории КССР киргизского и русского языков» [21, л. 2, 9]. В Павлодарском уезде казахский язык был введен в делопроизводство с 1 мая 1924 года. В резолюции Павлодарского окружного комитета ВКП (б) «О состоянии окружных газет»

указывалось на обязательность помещения официального материала на двух языках: казахском и русском [22, л. 83]. Параллельное ведение делопроизводства на двух языках было введено и в судебно-следственных органах Павлодарского округа (*Павлодарский округ образовался в 1928 году*), причем сношения со всеми казахскими судебно-следственными и прокурорскими участками были исключительно на казахском языке [22, л. 109].

Вместе с тем, наметившиеся положительные тенденции в развитии региона в годы проведения новой экономической политики омрачались неприятием альтернативных путей развития, инакомыслия.

Репрессивные методы управления, непрерывные гонения против состоятельных, материально обеспеченных граждан, в частности, крестьян становились нормой для советской системы власти. Например, «испытанные методы» изъятия у населения продовольствия возобновились после постепенного сворачивания новой экономической политики с 1928 года, когда вышел указ «О конфискации байских хозяйств», имевший особенно печальные последствия для казахов-скотоводов. Помимо допускаящихся на местах массовых «перегибов» при конфискации имущества крестьян, имели место факты, говоря современным языком, «государственного рэкета», когда казахи, не занимающиеся посевом, облагались семенным фондом, а занимающиеся посевом облагались планом мясозаготовок, кроме того, планами хлебо-мясозаготовок

облагались и некрестьянское население Павлодара, не занимавшееся сельским хозяйством, а именно врачи, учителя, рабочие [23, л. 72].

Анализ архивных источников с 1928 года показывает громадные поставки скота и мяса из Павлодара в Россию (*РСФСР*), которыми занимались не кооперативные, как в годы новой экономической политики, а уже государственные предприятия, в частности, Павлодарское Агентство акционерного общества «Ленмясопродукт», которое снабжало промышленность и военное ведомство, а также население Ленинградской области [24, л. 108]. Например, только лишь за декабрь месяц 1928 года было отгружено за пределы КАССР мясокота мороженого 2106 тонн, а нормы отгрузки за январь месяц 1929 года были установлены в 10 вагонов в сутки, на февраль месяц был установлен следующий план отгрузок мяса по организациям:

Мясопродукта	- 60 вагонов
Ленмясопродукта	- 58 вагонов
Селькредсоюза	- 120 вагонов

[24, л. 8, 16, 66-67],

Такие огромные размеры и темпы поставок мяса за пределы республики не могли не привести в дальнейшем наряду с массовой конфискацией имущества баев к массовому голоду казахского населения, а в целях усиления мясозаготовок признано было необходимым провести повышение заготовительных цен на скот и предложено мясозаготовителям принять все меры к выполнению своих заданий. Таким образом, вновь, как в годы продразверсток, хлеб, мясо

и другие продукты питания вывозились в центральные районы России, как отмечал Павлодарский

Выводы и заключения

Итак, критический анализ архивных источников и исторической литературы показал множественные проблемы в национально-государственном строительстве Киргизской (*Казакской*) АССР в период 1920 годов, особенно в регионах. Многие из них создавались искусственно, что было обусловлено взятым курсом советской власти на уничтожение традиций и обычаев казахов, хранителями которых являлись бывшие родоуправители-бии, в основном это были состоятельные люди, которые не хотели мириться с ликвидацией веками сложившихся родовых устоев казахского общества.

Если внимательно проследить советские социалистические преобразования и реформы советской власти, нетрудно увидеть, что они были направлены на всяческое вытеснение казахских баев из общественно-политической жизни общества, так как именно они (*и казахская интеллигенция*) являлись стержнем национальной идентичности. Именно они поддерживали партию Алаш морально и материально, именно их и казахскую интеллигенцию Алаш боялась советская власть, и поэтому политические репрессии были направлены против них.

С самого начала своей деятельности советская власть вместо того, чтобы перейти к демократическому и гражданскому обществу с целью консолидации всех народов РСФСР (*с 1922 года –*

районный исполнительный комитет, «для обеспечения мясом пролетарских центров» [25, л. 224].

СССР), избрала проверенные царским режимом власти, чуждые казахскому этническому менталитету методы административно-бюрократического управления и подавления свободомыслия.

Другим признаком советской власти в республике в начальный ее период, что особенно отчетливо проявлялось в регионах, был декларативно-показательный характер проводимых реформ и провозглашаемых лозунгов, что проявилось в несоответствии слова и дела, принятых решений и их реализации, как это произошло при проведении новой экономической политики в регионе, когда с одной стороны предоставлялись в определенной мере экономические свободы, с другой стороны эти свободы подавлялись и преследовались частные предприниматели, в особенности единоличники-крестьяне. «Классовый подход» стал ключевым в национальной политике советской власти в регионах. В этом и заключался противоречивый характер советской системы власти.

По существу, советская власть продолжила колониальную политику царской России, изменив лишь тактику «ведения боя». Если царская администрация первоначально опираясь в своей политике в казахских жузах на родоуправителей-биев, а затем, после административных реформ 1867-1868 годов – на преданных ей отдельных представителей беднейшей части

казахского общества, открыто не признавала прав коренного населения, то советы (*большевиков*), также опираясь в своих начинаниях на бедных казахов, избрала тактику «лжедемократии», иначе говоря, провозглашая демократические ценности лишь формально, которые, как мы видели выше, не выполнялись

в реальной жизни. Таким образом, методы их управления оказались еще более изощренными и привели впоследствии к необратимым последствиям, голоду 1921-го, 1931-1932-го годов и политическим репрессиям второй половины 1920-х и 1930 годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мұстафа Шоқай. Таңдамалы. 1 том. - Алматы: Қайнар, 1998. – 512 б.; Қозыбаев Манаш Қабашұлы. Тарих зердесі. - Алматы: Ғылым, 1998. - 341 б.; Қойгелдиев Мәмбет. Қазақ Елі: ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы күрес (XIX - XX ғ. басы). - Алматы: Дәстүр, 2014. - 428 б.; Талас Омарбеков. XX ғ. Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. - Алматы: Қазақпарат, 2001. - 388 б.; Абылхожин Жулдузбек Бекмухамедович. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). - Алма-Ата: Ғылым, 1991. - 240 с.
2. Мұстафа Шоқай. Түркістан үшін. Таңдамалы мақалалары. 1936 ж. Берлин қаласында Түркістан жастарының алдында сөйлеген сөзі. - Астана: Сарыарқа, 2015. – 550 б.
3. Ерлан Сайлаубай. Алашорда үкіметінің Шығыс бөлімі. Т.ғ.к. дәрежесін алу үшін арналған диссертация. - Алматы, 2001. - 174 б.
4. Илиясова. К.М. Қазақ съездері: қаулы-қарарлары мен шешімдері (1917-1919 жж.). Құжаттар жинағы. - Қызылорда, 2003. - 176 б.
5. Аманжолова Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. - Алматы: Изд. Дом Таймас, 2013. - 383 с.
6. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 1466. Оп. 1. Д.12.
7. Павлодарский филиал Государственного архива Павлодарской области (ПФ ГАПО). Ф.7. Оп. 2 Д.20.
8. ГАПО. Ф. 1466. Оп. 1. Д. 1-2.
9. ПФ ГАПО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8.
10. ПФ ГАПО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 10.
11. ПФ ГАПО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 15.
12. ПФ ГАПО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 20.
13. ПФ ГАПО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 3.
14. ГАПО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 2.
15. ГАПО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 17.
16. ГАПО. Ф.12. Оп.1. Д. 45.
17. ГАПО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 77.
18. ГАПО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 6.

19. ГАПО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1.
20. ГАПО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 5.
21. ГАПО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13.
22. ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 9.
23. ГАПО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 11.
24. ГАПО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 9.
25. ГАПО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 11.

References

1. Mustafa Zshokai. Tandamaly. 1 tom. - Almaty: Kaynar, 1998. – 512 p.; Kozybaev Manazsh Kabazshuly. Tarizh zerdesi. - Almaty: Gylym, 1998. - 341 p.; Koysgeldiev Mambet. Қазақ Елі: ulttyk biregeylikti saktau zholyndagy kures (XIX - XX g. basy). - Almaty: Dyastyr, 2014. - 428 p.; Talas Omarbekov. XX g. Kazakstan tarihnyn ozekti maseleleri. - Almaty: Kazakparat, 2001. - 388 p.; Abylhozhin Zhulduzbek Bekmuhamedovizh. Tradizionnaya struktura Kazakstana: sozialno-ekonomizheskie aspekty funkzionirovaniya i transformazii (1920-1930 gg.). - Alma-Ata: Gylym, 1991. - 240 p.
2. Mustafa Zshokai. Turkistan uzhin. Tandamaly makalalary. 1936 zh. Berlin kalasynda Turkistan zhastarynyn aldynda soylegen sozi. - Astana: Saryarka, 2015. – 550 p.
3. Erlan Saylaubai. Alazhorda ukimetinin Zshygys bolimi. T.g.k. darezhesin alu uzshin arnalgan dissertaziua. - Almaty, 2001. – 174 p.
4. Iliyasoova K.M. Kazak syezderi: kauly-kararlary men zshezshimderi (1917-1919 zhzh.). Kuzhattar zhinagy. - Kyzylorda, 2003. - 176 p.
5. Amansholova D.A. Alazsh: istorisheskiy smysl demokratisheeskogo wybora. - Almaty: Izd. Dom Taymas, 2013. - 383 p.
6. Gosudarstwenny arhiv Pawlodarskoi oblasti (GAPO). F. 1466. Op. 1. D. 12.
7. Pawlodarskiy filial gosudarstvennogo arhiva Pawlodarskoi oblasti (PF GAPO). F. 7. Op. 2. D. 20.
8. GAPO. F. 1466. Op. 1. D. 1-2.
9. PF GAPO. F. 7. Op. 1. D. 8.
10. PF GAPO. F. 7. Op. 1. D. 10.
11. PF GAPO. F. 7. Op. 1. D. 15.
12. PF GAPO. F. 360. Op. 1. D. 20.
13. PF GAPO. F. 360. Op. 1. D. 3.
14. GAPO. F. 206. Op. 1. D. 2.
15. GAPO. F. 13. Op. 1. D. 17.
16. GAPO. F. 12. Op. 1. D. 45.
17. GAPO. F. 12. Op. 2. D. 77.
18. GAPO. F. 89. Op. 1. D. 6.
19. GAPO. F. 210. Op. 1. D. 1.
20. GAPO. F. 12. Op. 3. D. 5.
21. GAPO. F. 12. Op. 1. D. 13.
22. GAPO. F. 233. Op. 1. D. 9.
23. GAPO. F. 233. Op. 1. D. 11.

24. GAPO.F. 630. Op. 2. D. 9.
25. GAPO.F. 630. Op. 1. D. 11.

**КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ АЛҒАШҚЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ СЕМЕЙ
ОБЛЫСЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН ҰЛТТЫҚ-МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰРЫЛЫС:
ҚАЙШЫЛЫҚТАРЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ
(ПАВЛОДАР УЕЗІ МЫСАЛЫНДА)**

Нұрбай Қ.Ж., т.ғ.д.

*С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
университеті, Жеңіс даңғылы, 62.
Нұр-Сұлтан қаласы 010011, Қазақстан,
kairbolat.nj@gmail.com*

Түйін

Сонымен, мұрағат деректері мен тарихи әдебиеттерді сыни көзбен талдау Қазақ автономиялық кеңестік республикасының ұлттық-мемлекеттік құрылысын қалыптастыру барысында, ең алдымен аймақтарда көптеген мәселелердің шиеленіске түскенін байқатады. Олар қолдан жасалынып, кеңес үкіметінің қазақ халқының ұлттық болмысын жоюды көздеген қитұрқы саясатынан туындаған болатын. Ал қазақ қоғамының ұлттық негізінің қорғаушысы болған ру басылары қазақ қоғамына тән дәстүрлі тұрмыстық қалыпты сақтап қалғысы келді.

Кеңестік социалистік реформалардың мән-мазмұнына мұқият үңілсек, кеңес билігінің көздеген мақсаты ұлттық бірегейлік пен біртұтастықтың түп-өзегі саналатын қазақ байлары мен оқығандарын үнемі қыспаққа алу арқылы қоғамдық-саяси өмірге араластырмау еді. Кезінде Алаш партиясының жақтаушысы, демеушісі болған олар кеңес үкіметіне өте қауіпті болғандықтан ақыры саяси қуғын-сүргінге ұшырады.

Кеңес үкіметі құрылғаннан бастап КСРО құрамындағы ұлттарды біріктіруге күш салудың, азаматтық қоғамды құрудың орнына өз азаматтарының құқықтарын таптап, еркіндіктеріне тұсау салды, оларға ой-пікірін еркін айтуға тыйым салды, әміршіл-әкімшілік басқару тәсілдерін таңдап, әкімшіл-бюрократиялық жүйені қалыптастырды.

Жалпы, кеңес үкіметінің алғашқы жылдардағы аймақтардағы саясатына баға беретін болсақ, жасалған шаралардың қайшылықтары мен шикіліктері, көз бояушылық басым болды. Шын мәнінде, әйгілі ағартушы, саясаткер Мұстафа Шоқайұлы «жаңбырдан шығып қарға ұрындық» деп атап өткендей, қазақ халқы (*Түркістан халқы*) патша үкіметінің езгісінен құтылғасын, қанқұйлылығы одан асып түсетін кеңес үкіметінің құрсауына түскен еді.

Кілт сөздер: кеңес өкіметі, әкімшілік-бюрократиялық басқару әдістері, социалистік құрылыс, дағдарыс, аймақ, ұлттық мәселелер, қайшылықтар.

**NATIONAL AND STATE CONSTRUCTION IN SEMIPALATINSK REGION IN
THE INITIAL PERIOD OF SOVIET AUTHORITY: CONTRADICTIONS AND
PROBLEMS (IN CASE OF PAVLODAR COUNTY)**

Nurbai K.Zh., doktor of Historical Sciences, professor,

*Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University
Zhenis Avenue, 62
Nur-Sultan s., 010011, Kazakhstan
kairbolat.nj@gmail.com*

Curriculum Vitae

So, a critical analysis of archival sources and historical literature showed multiple problems in the nation-state building of the Kazakh ASSR during the 1920s, especially in the regions. Many of them were created artificially, which was due to the course taken by the Soviet government to destroy the national foundations of Kazakh society, because their guardians were the ancestors – *biys*, mostly wealthy people who did not want to put up with the elimination of centuries of established traditions and customs.

Soviet transformations were aimed at every possible ousting of the Kazakh *bais* from the social and political life of society, since they, together with the Kazakh intelligentsia, were the core of national identity.

The Soviet power in the republic was characterized by the declarative and indicative nature of the reforms being carried out and the proclaimed slogans, which manifested itself in the inconsistency of the decisions made and their implementation as happened during the new economic policy in the region, when, on the one hand, economic freedoms were provided, on the other hand – these freedoms were suppressed and persecuted by private entrepreneurs. This was the contradictory nature of the Soviet system of power.

In essence, the Soviet regime continued the colonial policy of tsarist Russia. Relying in her endeavors on the poor Kazakhs and proclaiming democratic values only formally, in real life she used even more sophisticated management methods, which subsequently led to irreversible consequences, hunger and massive political repression.

Keywords: Soviet authority, administrative and bureaucratic management methods, socialist construction, a crisis, region, national problems, contradictions.